

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ**

**УНИВЕРСИТЕТ
ДРАКОНОЛОГИИ**
МАГИЯ КРОВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19 Университет драконологии. Магия крови : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-166158-8

Я никогда не мечтала поступить в университет драконологии. Считала это невозможным, ведь принимают туда лишь представителей драконьих родов. Я всего лишь хотела окончить училище бытовой магии, найти работу в каком-нибудь богатом доме и оплатить обучение храму, чтобы получить долгожданную свободу и возможность распоряжаться своей жизнью. Но судьба решила иначе. Во мне проснулся странный магический дар, благодаря которому ворота университета распахнулись для меня. Теперь на меня открыли настоящую охоту таинственные убийцы, которым известно о моем прошлом гораздо больше, чем мне самой. Ну что ж. Я принимаю вызов!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-166158-8

© Е. Малиновская, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Высокие острые шпили древнего замка горели ярким пламенем отраженного полуденного солнца. Я словно приросла к земле около массивных кованых ворот, наглухо закрытых, несмотря на дневное время, и широко распахнутыми от восторга глазами уставилась на прославленное здание.

Университет драконологии! Обычным смертным вход в это магическое учреждение был строго-настрого воспрещен. Здесь обучались лишь потомки драконьих родов, так сказать, щит и меч по охране границ от нашествий южных варваров и мертвяков северной хмари, настоящая элита нашего государства — Даргейна.

— Амара, что застыла? — В спину меня подтолкнула подружка, смешливая светловолосая Дидьбера, которую все звали просто Диди. — Если матушка Шарлотта увидит, что мы отстали, нам не поздоровится, — предупредила она, встревоженно глядя на поворот улицы, за которым успела скрыться наша небольшая группка воспитанниц приюта милосердной богини Айхаши под предводительством одной из старших воспитательниц.

Я уныло вздохнула, признавая правоту подруги. Надо поторопиться, иначе будет плохо. Нет, телесные наказания в приюте не применялись, но все равно приятного мало вместо ужина весь вечер читать покаянные молитвы. А еще

в назидание прочим наверняка не возьмут на прогулку по столице, оставив скучать в одиночестве и раздумывать над своим недостойным поведением. Будет обидно так и не увидеть шумный и веселый Доргфорд.

— Амара, — Дидьера настойчиво потянула меня за руку, — идем же, а то потеряемся.

Насыщенную синь безоблачного июльского неба вдруг разрежала стремительная крылатая тень. За ней еще и еще. Они затанцевали над шпилями университета, медленными плавными кругами идя на снижение.

— Драконы! — выдохнула я восхищенно. — Диди, это же драконы!

Обернулась к подруге, но та во всю прыть улепетывала прочь, звонко рассыпая по мостовой дробь деревянных башмаков и повыше подобрвав подол серого невзрачного платья.

Я укоризненно фыркнула себе под нос. Вот ведь трусишка! Спрашивается, и почему так перепугалась? Как будто драконам есть какое-то дело до нас, обычных смертных.

В немом восхищении приоткрыв рот, прильнула к решетке, наблюдая за огромными крылатыми созданиями. Их было трое. Один — ярко-алый, цвета свежей насыщенной крови, самый крупный из всех, и два угольно-черных, намного мельче.

Неожиданно алый дракон словно провалился в полете. Опасно клюнул шипастой мордой вниз, и я тоненько взвизгнула, испугавшись, что он сейчас рухнет на землю. Его хвост с размаха ударил по одной из башен университета и наверняка снес бы ее, если бы мгновением раньше вокруг стен не вспыхнул голубоватый магический щит.

Я открыла рот еще шире. Ничего себе! Никогда подобного не видела. Что вообще происходит?

Алый дракон тяжело взмахнул крыльями, силясь набрать высоту, но в этот момент один из черных в стремительном броске поднырнул ему под брюхо, что-то ослепительно

сверкнуло, и одновременно с этим раздался высокий пронзительный крик боли.

Да это же самое настоящее сражение! Эта парочка пытается убить соперника. Но вдвоем нападать на одного нечестно! И почему никто не приходит на помощь алому дракону?

«Каникулы, — промелькнуло в голове. — Сейчас конец июля, студенты разъехались по домам и своим владениям. Преподаватели тем более».

Второй черный дракон тоже поднырнул под брюхо противника. Опять засверкали атакующие чары. Алый на сей раз даже не закричал — издал полный муки и отчаяния стон.

Ему надо помочь, но как? Надо поднять тревогу! Не думаю, что черные драконы продолжили бы нападать, если бы увидели, что за ними наблюдает много народа. Потому что это самое настоящее подлое убийство, и ничто иное!

Я растерянно огляделась. Тенистая улочка в этот жаркий час была тихой, но не пустой. Неподалеку заметила какого-то прохожего — он будто заснул на ходу, приподняв ногу для очередного шага, но не сделал его. Лицо его было подобно застывшей маске — без тени удивления или ужаса. В глазах плескалась тупая равнодушная муть. Чуть далее застыла парочка: мама с ребенком. Женщина наклонилась к сыну, видимо, желая ему что-то сказать. Но выпрямиться не успела, превратившись в живую статую.

Я принялась озираться с удвоенной скоростью. Заметила еще нескольких человек, до появления драконов, видимо, спешивших по своим делам, но сейчас не подававших ни малейших признаков жизни. Судя по всему, какая-то магия. И кажется, я догадываюсь, какова цель этих чар. Сейчас черные драконы убьют алого, но никто во всем городе не узнает, кто были истинными виновниками преступления.

Надо поднять тревогу. Промелькнувшая чуть ранее мысль вернулась, теперь твердая и ясная. Надо что-то сде-

лать, как-то заставить людей вокруг очнуться от загадочного паралича.

Но как?

С неба послышался еще один короткий вскрик. Замерев от ужаса, я подняла голову, готовая увидеть падение алого дракона. Однако на сей раз не повезло черному — самого момента атаки я не заметила, но крыло одного из нападавших нелепо повисло, сломанное под самым невероятным углом. Тяжело взмахнув неповрежденным крылом, раненый удержался-таки в воздухе, планируя над противником и не думая бежать с поля боя. Его товарищ с отчаянным яростным визгом заложил крутой вираж, заходя на новую атаку. Сердце болезненно сжалось в предчувствии трагедии. Почему-то я не сомневалась, что алому дракону на сей раз не избежать смерти.

Я еще раз осмотрелась. Понятия не имею, чего или кого я искала, но вдруг взгляд упал на стоявший около ворот массивный глянцево блестящий камень. На его пологой поверхности золотистыми крупными буквами было высечено приветствие для тех счастливиц, кому повезло учиться в университете: «Зайдет сюда всякий, у кого в жилах течет кровь драконов».

Рядом висели гонг и молоток. Интересно, для чего они? А впрочем, не все ли равно? Кажется, я нашла способ пробудить всех прохожих от спячки. И не задумываясь особо о том, что делаю, я подскочила к камню. Схватила молоток, потянулась к гонгу...

Не достаю! С чувством выругалась, невольно порадовавшись, что рядом нет матушки Шарлотты. Боюсь, если бы она услышала от меня такие слова, заставила бы неделю сидеть на хлебе и воде и читать с рассвета до самой поздней ночи молитвы о прощении моей заблудшей души.

Недолго думая, я скинула деревянные башмаки — почему-то показалось настоящим кощунством встать в них на приветственный камень. Одним прыжком взлетела на самую его верхушку и изо всех сил ударила молотком в гонг.

И вдруг...

Мир вокруг замер. Даже драконы, намертво вцепившиеся друг в друга высоко над моей головой, застыли мошками в прозрачной лазури неба. Низкий тревожный звон раздался сначала чуть слышно. Он был подобен дрожи земли, вибрации, которая зарождалась извне, но затем проникала в меня и заставляла дрожать в непонятной тревоге.

Босые ступни неожиданно окутало приятным теплом. Я опустила глаза и вскрикнула от ужаса, увидев, что камень под ногами обьяло призрачное бесцветное пламя. Удивительно, но больно не было. Напротив, легкие щекотные мурашки пробежали по моим щиколоткам, даруя необычную легкость.

Не выдержав этого зрелища, я спрыгнула на землю, торопливо захлопала ладонями по подолу платья, сиюсь погасить искорки загадочной магии, — а вдруг и впрямь загорюсь? Пустые хлопоты! Пламя сгинуло сразу же, как я соскочила с камня.

В тот же момент раздался звук гонга. Вибрация закончилась резко, вместо нее пришел оглушающий металлический звон. Казалось, он будет длиться бесконечно. Краем глаза я заметила, как ближайший ко мне прохожий вздрогнул, приходя в себя, и затряс головой, прогоняя наваждение.

Звон потихоньку стихал, и сквозь него прорезывались громкие голоса пробужденных от магии горожан.

— Смотрите, драконы! — восторженно воскликнул звонкий детский голосок. И тут же с искренним страхом: — Мама, они что, дерутся?

Ощущение застывшего времени пропало так же резко, как и нахлынуло. Улица за моей спиной оживала, наполнялась встревоженными возгласами.

Видимо, исчезновение загадочных чар, все это время державших людей в сонном оцепенении, почувствовали и черные драконы. А я не сомневалась, что эту магию создали именно они. Словно по неслышимой команде

нападавшие резко отпрянули от почти загнанной жертвы, разлетелись в разные стороны и вдруг провалились в глубину неба, будто кто-то стер их силуэты невидимым ластиком.

А алый дракон начал снижаться. Он пытался делать это плавно, но получалось плохо, явно истратил все свои силы в сражении.

Неожиданно дракон сорвался в крутое пике, и вся улица в едином порыве ахнула. Очертания огромного смертельно опасного зверя задрожали, уменьшаясь в размерах. На какой-то миг почудилось, будто я отчетливо разглядела фигуру человека, падающего с небывалой высоты, но голубоватые всполохи какого-то заклинания полностью закрыли эту картину.

— Мама, мама, он выжил? — требовательно заныл ребенок. — Почему я его больше не вижу?

— Идем, Дени, у драконов свои забавы, — отозвался женский голос.

— Скорее всего, это была какая-то тренировка, — рассудительно добавил стоявший рядом мужчина. — Не раз видел, как они развлекаются в небе.

Я скептически хмыкнула. Ой, не верится что-то. Увиденная сцена меньше всего напоминала дружеский или учебный поединок, скорее это был бой не на жизнь, а на смерть. Впрочем, другие-то не видели того, что наблюдала я.

— Амара! — вдруг раздалось за спиной гневное, и мельчайшие волоски на моем теле немедленно встали дыбом.

Матушка Шарлотта! Увлеченная зрелищем, я и думать забыла о ней и подругах, ушедших далеко вперед.

— Амара! — уже тише повторила воспитательница, подходя ближе.

Она тяжело дышала, будто преодолела весь путь до меня бегом. На это указывал непривычный румянец на ее обычно бледных щеках, а главное — лишь каким-то чудом удержавшийся на волосах белоснежный чепчик, повисший

на одной шпильке. Последняя деталь удивила меня сильнее всего. Прежде я и представить не могла, что матушка Шарлотта позволит себе подобный беспорядок в одежде. Видимо, она и впрямь торопилась изо всех сил.

А еще мне очень не понравился лихорадочный блеск в глазах пожилой женщины. На какой-то миг почудилось, будто она кинется на меня с объятиями, радостная, что со мной не случилось ничего страшного.

Странно. Такое чувство, будто матушка Шарлотта очень сильно за меня испугалась. Но по какой причине? В сущности, что могло со мной случиться в самом сердце Даргейна, в безопасном Доргфорде? Даже если бы потерялась — что с того? Я не маленькая девочка, а вокруг не безлюдный лес, населенный кровожадными хищниками. В конце концов, мне почти восемнадцать. Я прекрасно помню название постоянного двора, где остановилась наша небольшая компания. Подошла бы к любому постовому магу, благо в столице их хватает, и попросила бы о помощи. Чай, язык не отсох бы.

Или она видела сражение драконов? Нет, вряд ли. Странная магия усыпила всех прохожих.

«Кроме тебя». Но я торопливо отогнала эту мысль. Понятия не имею, почему так произошло. Подумаю об этом позже.

— Ты.. — Матушка Шарлотта запнулась, словно в последний момент сдержав ругательство, так и рвущееся с языка. Дернула шеей и проговорила с обычной сдержанностью: — Амара, ты очень разочаровала меня. Ты специально от нас отстала?

— Нет, матушка, — я покаянно склонила голову, — простите. Я засмотрелась на университет.

Страх в блеклых, выцветших от возраста глазах воспитательницы вспыхнул сильнее и отчетливее. Она посмотрела за ограду и торопливо взмахнула рукой, начертив в воздухе защитный треугольник — оберег от дурных сил.

— А еще тут драконы дрались, — звонко сообщил ей мальчуган, не успевший отойти далеко с матерью. — Са-

мые настоящие, крылатые! Так друг друга и кусали. Один даже с неба упал.

— Не мели чушь, Дени! — строго одернула его мать. — Никто тут не дрался. Они просто соревновались в скорости и мастерстве полета. Ты же и раньше такое видел.

— Да, но до этого никто из них с неба не падал, — удивительно резонно для столь юного возраста возразил мальчик. — И никто прям в воздухе в человека не превращался.

— Идем, выдумщик мой, — с усталым вздохом проговорила его мать. — Нам все равно не дано понять драконов.

Воспитательница проводила их долгим взглядом и опять посмотрела на меня.

— Платок! — вдруг с непритворным ужасом воскликнула она в полный голос. — Амара, немедленно поправь платок!

Я с недоумением подняла руку и потрогала голову. Ну да, платок, обычно наглухо закрывающий волосы, сбился, и несколько локонов освободились из его плена.

— Быстро! — Матушка Шарлотта аж притопнула ногой. — Убери это безобразия!

— Простите, — прошептала я, торопясь выполнить ее распоряжение.

Провела ладонью, убирая растрепавшиеся пряди назад, и застыла от изумления.

Волосы вдруг вспыхнули на солнечном свете непривычной яркой рыжиной. На миг почудилось, будто я поймала лепесток пламени — живой, огненный, яркий, но наваждение поторопилось растаять. Волосы быстро потускнели, утратив внутреннюю насыщенность цвета, превратившись в обычные светло-каштановые.

Какой-то странный сегодня день. Полный загадочных иллюзий. Наверное, я слишком долго смотрела в небо, наблюдая за смертельным танцем драконов. Вот и мерещится разное.

Матушка Шарлотта неодобрительно поджала губы, и я заспешила. Аккуратно убрала волосы назад и плотно

повязала платок, чтобы ни единого волоска не выбилось наружу.

— Идем, Амара, — сухо сказала воспитательница. — Обсудим твое поведение позже. Наедине.

Я еще ниже наклонила голову, уловив в ее тоне неприкрытую угрозу. Эх, точно сегодня без ужина останусь! Но, с другой стороны, оно того стоило.

И я сунула ноги в сабо, стоявшие чуть поодаль от камня.

— Почему ты босая?! — В голосе матушки вновь зазвучали отчетливые истерические нотки.

Я бросила быстрый взгляд на приветственный камень и гонг над ним. О нет, пожалуй, об этом Шарлотте точно говорить не следует.

— Соринка какая-то попала, матушка, — пискнула, до омерзения честным взглядом уставившись на воспитательницу. — Вытряхнуть хотела.

Она не поверила. Это было ясно хотя бы по глубокой морщине, расколовшей ее переносицу.

— Соринка, стало быть, — протянула матушка Шарлотта и покосилась на камень. Покачала головой, хотела было еще что-то добавить, но в последний момент передумала. Лишь коротко обронила: — За мной.

Я без малейших возражений выполнила приказание, но в последний момент не удержалась и все-таки бросила прощальный взгляд на шпили университета. Как жаль, что, скорее всего, я вижу его в последний раз. И очень любопытно, что же здесь сегодня произошло.

— Простите, лорд Реднар, к его величеству нельзя. — Невысокий худощавый слуга, преградивший путь лорду-протектору, отчаянно трусил. Это было видно по тому, как предательски дрожали руки, которые он то и дело прятал за спину, а губы его нервно дергались. — Мэтр Херлиф строго-настрого запретил беспокоить императора, — продолжил слуга, согнувшись в глубоком поклоне и не

смея поднять глаз на грозно хмурившего брови мужчину в дорогом черном камзоле. — Его величеству необходим отдых. Он был на грани смерти и лишь каким-то чудом...

Не успев закончить фразу, несчастный отлетел в сторону после небрежного взмаха рукой лорда Эйнара. Ударился об стену и сполз по ней на пол, моргая от удивления и ошалело мотая головой.

Лорд Реднар, даже не посмотрев на слугу, которого отшвырнул от себя магией, решительным шагом ворвался в спальню и остановился, привыкая к резкой смене освещения.

За окнами был летний день, лишь недавно переваливший за свою середину, но в комнате плескались густые сиреневые тени. Плотно задернутые тяжелые бархатные портьеры не пропускали внутрь ни единого лучика солнца, лишь над прикроватным столиком зависла одинокая хрустальная сфера с бьющимся внутри лепестком пламени.

— Ну и темень у тебя, Кеннар! — недовольно фыркнул Эйнар. — Как в склеп угодил.

Все тем же стремительным шагом рванул к занавесям и раздвинул их, пропуская в комнату дневной свет. Не удовольствовавшись этим, заодно рванул на себя оконные створки.

От порыва легкого ветерка магическая сфера заметалась будто в испуге, затем вовсе погасла и, повинуясь жесту лорда-протектора, бесшумно растворилась в воздухе.

— Здравствуй, — раздалось едва слышное. — Я рад, что ты прибыл так быстро.

— Разве я мог поступить иначе? — Эйнар слабо усмехнулся. Помедлив немного, сделал несколько неспешных шагов к кровати. Присел на ее краешек, напряженно вглядываясь в бледное изможденное лицо императора, по цвету почти сливавшееся с белоснежными наволочками. — Кто это сделал, Кеннар? — спросил тихо, но требовательно. — Что вообще случилось? Филипп ничего не объяснил, лишь крикнул, что я срочно нужен здесь, после чего связь оборвалась.

— Да, в последнее время с магией в окрестностях Доргфорда творится настоящая неразбериха. — Его величество сделал попытку улыбнуться, но вышел болезненный оскал.

Пересохшие губы треснули, и император машинально слизнул выступившие капельки крови.

— Я правильно понимаю, что это было покушение? — Эйнар сурово сдвинул брови.

Император вместо ответа показал глазами на хрустальный графин, стоявший на столике рядом. Эйнар понятиливо плеснул воды в высокий бокал и поднес его к губам Кеннара, прежде приобняв того за плечи и приподняв.

В несколько жадных глотков император осушил весь бокал, откинулся на подушки и мотнул головой, когда лорд-протектор вновь потянулся к графину.

— Да, ты правильно понял, — сказал он чуть громче. — Эйнар, меня действительно пытались убить. И где?! В самом центре Доргфорда, над шпилями университета!

— Кто? — бесстрастно спросил Эйнар, но на его виске вздулась синяя жилка — верный признак того, что лорд-протектор из последних сил сдерживал ярость.

— Если бы я знал. — Кеннар устало вздохнул. — Но этот «кто-то» слишком хорошо осведомлен о моих делах. Меня поймала парочка черных драконов, когда я возвращался из Ретрона.

— Черных? — перебил его Эйнар и нехорошо ухмыльнулся. — Что ж, по-моему, это очевидно указывает на род Блекнаров.

— Не торопись с выводами. — Кеннар покачал головой. — Они были слишком мелкими для пробужденных драконов. Я бы сказал, это первое поколение проснувшейся крови, а возможно, и вовсе прирученные дикие.

— Вот как? — Эйнар вскинул бровь. — Всего двое? Тогда я не понимаю, почему тебе так сильно досталось. Слишком слабые противники для тебя.

— Меня застали врасплох. — Кеннар несколько стыдливо отвел взгляд и с нажимом повторил: — Я же сказал, что возвращался из Ретрона.